

*Посвящается
Карин и Робу Льюти
и всем членам семьи Крич*

Уважаемый мистер Биркуэй!

Предлагаю вашему вниманию мой летний дневник. Как вы видите, я немного увлеклась им.

Но проблема в другом. Я не хочу, чтобы вы его читали.

В самом деле. Я просто хотела поставить вас в известность, что я его написала. Мне не хотелось, чтобы вы подумали, что я из тех подростков, кто говорит: «Да, я это сделала, но затем потеряла / мой щенок сгрыз его / мой маленький братишка уронил его в унитаз».

Но, пожалуйста, ПОЖЖЖАЛУЙСТА, НЕ ЧИТАЙТЕ ЕГО! Откуда мне было знать, что приключится со мной этим летом? Откуда мне было знать, что Карл Рэй придет в наш город и превратит всё в одиссею? И откуда мне было знать про Алекса?.. Вздых!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ЧИТАЙТЕ ЕГО! Я вас очень прошу.

*Искренне ваша,
Мэри Лу Финни*

Вторник, 12 июня

Эх, сказал бы мне кто-нибудь, что такое дневник. Когда я спросила маму, она ответила: «Ну, это что-то вроде ежедневника, но не совсем». И на том спасибо. Она собралась объяснить больше, но миссис Фурц (она недавно поселилась в доме на другой стороне улицы) позвонила и пожаловалась, что мой брат Деннис бросался яйцами в их дом. Мама распсиховалась и не успела сказать мне всё до конца. Как же мне вести дневник, если я даже толком не знаю, что это такое?

Я бы вообще за него не взялась, но меня попросила миссис Золлар. Она наша учительница английского языка. Миссис Золлар попросила нас этим летом вести дневник и принести его (в сентябре) в школу и показать нашему новому учителю английского.

Поэтому, новый учитель английского языка, думаю, я должна сказать вам, кто я такая. Меня зовут Мэри Лу Финни. Я живу в доме 4059 на Бакстон-роуд в Истоне, штат Огайо. У меня самая обычная странная семейка.

Вот, так сказать, список действующих лиц.

Сэм Финни (его возраст я не имею права разглашать) — мой папа. Он довольно обычный отец. Иногда он нас любит, но иногда мы выводим его из себя. И когда мы выводим его из себя, он обычно выходит в сад и начинает яростно пропалывать сорняки. Когда он на работе, он геолог и целые дни рисует географические карты.

Салли Финни (её возраст мне также нельзя разглашать и сообщать вам или кому-либо ещё) — это моя мама. Она также довольно обычная мама. Иногда она сюсюкает с нами, иногда спрашивает папу, может ли он что-то с нами сделать. Когда мы выводим её из себя, она обычно немного кричит. Когда она на работе, она этнограф и проводит целые дни, наговаривая на магнитофон то, что ей рассказывают пожилые люди. Мне кажется, когда она возвращается домой, ей уже не хочется слышать, что говорят другие.

Мэгги Финни (семнадцать лет) — старшая дочь. Моя сестра. Типичная старшая сестра, помешанная на мальчишках и лаке для ногтей, с которой я имею несчастье жить в одной комнате. Она запрещает мне трогать её вещи

Мэри Лу Финни (тринадцать лет) — следующая по возрасту сестра. Это я. Если честно, я не знаю, кто я. Всё жду, когда это выясню.

Деннис Финни (двенадцать лет) — брат, который в одну минуту залезет с вами на дерево и подло выдаст вас родителям в следующую. Он вечно вляпывается в неприятности (ему то приспичит метать яйца в дом миссис Фурц, то бить чужие окна яблоками и так далее). В остальном его можно терпеть.

Дуг Финни (более известный как Дуги) (восемь лет) теряется в гуще всех остальных. Он жутко тощий и таскается за всеми хвостом. Он тихий и серьезнее, чем остальные, поэтому никто особо не возражает, когда он увязывается следом, но сам он называет себя «маленьким грязнулей».

Томми Финни (четыре года) — типичный избалованный ребёнок. Все считают его обаяшкой, и ему всё сходит с рук. Вы не поверите, но, когда он ест, умудряется вымазаться едой с головы до ног.

Вести дневник не так трудно, как я думала. Надеюсь, я всё делаю правильно. Было бы ужасно корпеть над ним всё лето,

а потом сдать на проверку и услышать: «О, да это не дневник, моя дорогая».

Я пыталась задать миссис Золлар миллион вопросов про дневник, когда она дала нам это задание, но Алекс Чиви сказал: «Цыц, зачем нам знать слишком много?! Ведь тогда нам придётся сделать всё правильно. Разве ты не можешь хотя бы раз промолчать?»

Сейчас я поразмышляю об этом. Раньше я думала, что Алекс Чиви красавчик, потому что кожа у него всегда чуть розоватая, как будто он бежал и слегка запыхался, а волосы всегда чистые и блестящие, и однажды нам пришлось с ним сделать вместе устный доклад, и, хотя я сделала большую часть работы, когда мы закончили, он хлопал меня по спине, как будто понял, какую хорошую работу я провернула. А ещё он самый лучший игрок в баскетбольной команде, быстрый и ловкий, и на него приятно посмотреть, так красиво он бежит, когда ведёт мяч. Но теперь, когда я размышляю над этим, мне понятно, что на самом деле он полное ничтожество.

Среда, 13 июня

Я сидела и думала о прошлой пятнице, последнем дне школьных занятий, когда услышала, как Кристи и Меган треплются о вечеринке, которую устраивает Кристи. Меня они не пригласили. Они всегда устраивают вечеринки, но пригласили меня лишь однажды, и то потому, что я принесла Меган несколько учебников, когда она болела, и часа три объясняла домашние задания и даже сделала некоторые из них за неё, и поэтому примерно неделю она была моей подругой.

Но вечеринка была отстойнейшей (я знаю, что нет такого слова — «отстойнейшая») из всех, на каких я была: девчонки хихикали посреди комнаты, мальчишки прислонились к стене, а потом они поставили музыку и стали танцевать, но только девочки с девочками, пока, наконец, кто-то не поставил медленную песню, и тогда несколько мальчиков пригласили на мед-

ленный танец девочек, и те вешались им на шею, но никто не пригласил на танец меня, поэтому я стояла возле стола с едой и делала вид, будто жутко хочу есть.

Я всё время забываю размышлять. Попробую поразмышлять о вечеринках. Будь я мальчиком, я бы хотела, чтобы придумали что-то интересное, например поиграть в баскетбол.

После нашего последнего экзамена Кристи подкатила к Алексу и сказала:

— Заметано, Алекс, увидимся сегодня вечером.

(Я попробую воспроизвести здесь их диалог.)

Алекс посмотрел на свои кроссовки и промычал:

— Э-э-э.

Кристи пошевелила плечами и пискнула тоненьким голоском:

— Ну так ты придёшь?

Алекс поставил мысы кроссовок вместе, как будто был косолапым, и промычал:

— Э-э-э.